

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94:271.2(09) (476)

О. А. Фефелова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Сложность изучения истории православных братств на восточнославянских территориях Речи Посполитой состоит в том, что большинство архивов братств погибло. В лучшем положении оказались украинские братства. Только архивы Львовского Успенского, Луцкого Крестовоздвиженского и Киевского Богоявленского братств опубликованы компактно. От архивов других братств сохранились лишь отдельные группы документов. Автором статьи впервые проведен отбор и видовой анализ опубликованных исторических источников по истории православных братств Беларуси во второй половине XVI – первой половине XVII в.

Ключевые слова: православные братства, исторические источники, Речь Посполитая, история Беларуси во второй половине XVI – первой половине XVII в., археографические сборники.

Православные братства были объединениями горожан для проведения совместных трапез, оказания помощи членам братства, поддержания патронируемого храма. В XV–XVI вв. разные формы контроля церковной жизни со стороны прихожан были православной традицией, нашедшей выражение в праве патроната. В польско-литовском государстве данное право служило источником конфликта между братствами и духовенством. Во второй половине XVI в. религиозно-культурная атмосфера православных земель Речи Посполитой стала быстро меняться. Начиналось пробуждение конфессионального самосознания, получили распространение протестантские влияния, развернулись диссидентские движения внутри самого православия. Светские лица и представители духовенства пытались повысить уровень религиозной культуры и просвещения населения. В это же время в польском католицизме успешно развернулась Контрреформация и Католическая реформа, сопровождаемые активизацией миссионерской деятельности и пропаганды в отношении православных [1, с. 29]. В 80-х гг. XVI в. реформировали свои уставы православные братства. Возникли Львовское Успенское и Виленское Троицкое братства, которые были влиятельными организациями православного населения в течение последующих двух веков.

Восточнославянские земли, входившие в состав Польского королевства и Великого княжества Литовского, в церковно-юридическом отношении были территорией Киевской православной митрополии, подчинявшейся Константинопольскому патриархату. В 1593 г. константинопольский патриарх Иеремия даровал Львовскому братству при храме Успения пресвятой богородицы ставропи-

гию – право непосредственного ему подчинения. Братчики становились независимыми от местных епископов и митрополита, но могли контролировать их действия [2, с. 36]. По образцу уставов Львовского Успенского и Виленского Троицкого братств были созданы православные братства в других городах Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII в. С разрешения патриархов и государственной власти братчики открывали школы и типографии [2, с. 11]. Из узкосословных организаций православные братства превратились в объединения, в которые могли вступать представители других сословий (дворянства и духовенства).

Природа «братского движения», причины стремительного роста значения православных братств в Киевской митрополии, в политической и культурной жизни Речи Посполитой являются предметом споров историков на протяжении десятилетий. Сложность изучения истории православных братств состоит в том, что большинство архивов братств погибло. В лучшем положении оказались украинские братства, поскольку сохранился архив крупнейшего и влиятельнейшего из них – Успенского во Львове. Информация источников этого братства является определяющей в исследованиях авторов, занимающихся социально-политической и религиозно-культурной историей восточнославянских земель Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII в.

В русских изданиях начиная с 40–50-х гг. XIX в. был введен в научный оборот целый комплекс документальных материалов из архива униатских митрополитов, коллекций актовых источников, так называемых Литовской и Коронной метрик. Публикация источников осуществлялась археографическими комиссиями и частными лицами до Ок-

тябрьской революции и была продолжена научными учреждениями в советское время. Только документам Львовского Успенского, Луцкого Крестовоздвиженского и Киевского Богоявленского братств посчастливилось быть опубликованными компактно. От архивов других братств сохранились лишь отдельные документы или группы документов.

Среди белорусских братств самым влиятельным было Виленское Троицкое, позже Святодуховское братство. Сведения о нем содержатся в актовых материалах, опубликованных Археографическими комиссиями в Вильне и Санкт-Петербурге.

Печатный Устав братства – «Чин Виленского братства», упоминание о котором содержится в послании Виленского братства Львовскому 28 мая 1588 г. [3, с. 4–6] считался потерянным уже в XIX в. [4, с. 315]. Действительно, эта книга не дошла до нас [5, с. 167], но составить представление об Уставе братства позволяет привилей (жалованная грамота) короля Сигизмунда III от 21 июня 1589 г. [3, с. 22–25; 6, с. 140–141]. Одна из публикаций этого документа помещена в «Чтениях общества истории древностей российских», там же находится «Реестр уписования братий братства церковного Святей Живоначальной Троице, олтаря Сретения Господня, в месте Виленском, року от воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 1594» [7, с. 29–40]. Привилеи 9 октября 1592 г. [6, с. 149–153] закрепляют за братством его дома, разрешают открытие школы и типографии, освобождают от всех городских повинностей.

Среди опубликованных документов Виленского братства преобладают акты судов по делам братства, например акты Виленского гродского суда по случаю нападения студентов Виленского иезуитского коллегиума на Свято-Духовский монастырь во время праздника Пасхи (25 апреля – 15 мая 1598 г.) [6, с. 29–39] или документы, освещающие ход тяжбы Виленского братства с униатским митрополитом Ипатием Потием и архимандритом Вельямином Рутским в 1601–1609 г. Братство протестовало против присвоения Ипатием Потием себе митрополичьей власти [8, с. 41–54; 9, с. 41–42], нарушения им и Вельямином Рутским «прав и привилегий православных церквей» [8, с. 84–85]. Рутский был введен во владение Виленским Свято-Троицким монастырем, хотя он издавна считался православным [8, с. 80–83; 10, с. 51–53].

В особую группу документов можно выделить акты судов, рассматривавших имущественные дела братства. Например, мандат короля Сигизмунда III (1596 г., 24 янв.) «старшинам Виленского Свято-Троицкого монастыря о явке их в королевский суд для рассмотрения документов на право владения домами, принадлежащими Свято-Духовскому братству»

[10, с. 23–26], декрет королевский (1596 г., 10 февр.) по делу о братском доме, который был оставлен королем за братством [11, с. 221–222].

Братские дома постоянно становились предметом спора Виленского братства как с частными лицами [8, с. 39–40], так и с городской администрацией. Виленский магистрат пытался опротестовать права братства на два дома в Вильне [11, с. 222–226]. Братство в свою очередь доказывало незаконность действий магистрата [8, с. 55–59]. К этой группе документов примыкает «челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам, о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными от Киевского униатского митрополита Ипатия Потия и Виленских магистратских властей» [3, с. 245–252]. Но братские дома были не единственным предметом спора. Об этом свидетельствуют, например, жалоба братчиков на архимандрита Сомойлу Сенчилу по случаю насильственного завладения им братским фольварком Користи (1607) [8, с. 72–74] или жалоба старосты Виленского Святодуховского братства на крестьянина Валентия по случаю порубки леса в братском имении – Судеревском дворце и посвидетельствование возного (1608 г., 26 апр.) [8, с. 74–75].

В 1608 г. возникло униатское братство при Свято-Троицком монастыре (бывшем православном), которое начало делать «опресыи и пренагабенья» православному братству, заявляя притязания на братские грунты, на типографию [4, с. 325]. Сохранились документы о взаимоотношениях Виленского православного братства с униатским [6, с. 155–158, 169–177; 11, с. 239–243], но больше сохранилось документов, характеризующих отношение королевской власти к униатскому братству [8, с. 95–97].

Ситуация еще более осложнилась после издания братской православной типографией «Фриноса», или «Плача Восточной Церкви» Теофила Ортолога (Феофила Орфолога) (псевдоним Мелетия Смотрицкого до его перехода в унию) в 1610 г. [5, с. 184]. Это полемическое сочинение вызвало такое волнение в обществе, что король издал ряд «листов», которыми запретил продажу и куплю русских книг Виленской Святодуховской типографии под опасением штрафа в 5000 червонных золотых, велел сжечь книги братской типографии, заключить в тюрьму автора, корректора и наборщиков [8, с. 93–95; 11, с. 384–385].

Сложными оставались отношения православного и униатского братств и в дальнейшем. Подтверждением может служить протестация «старшины Виленского Православного братства... Варшавскому старостинскому суду, о похищении униатами братского имущества, и вместе с тем королевских привилегий, пожалованных оному, с жалобой

о разных чинимых им обидах и притеснениях» (1630 г., 15 июня) [3, с. 518–521]. «Обиды и притеснения» продолжались и в последующие годы, причем были взаимными. Например, жалобы духовенства Виленской Святодуховской церкви от имени всех братчиков на настоятеля Троицкого монастыря (1637 г., 5 апр.) [8, с. 124–125] и посвидетельствование возного Мартина Лютостанского (1637 г., 5 апр.) [8, с. 123–124] по поводу нападения на православное погребальное шествие и истязания виленского скорняка Павла Семеновича. В ответ от обвиненной стороны – «Протестация Виленских Свято-Троицких монахов против монахов Святодуховского монастыря по делу о беспорядках, произведенных сими последними» (1637, 10 апр.) [8, с. 121–122].

Помимо Вильно братства существовали в Бресте, Минске, Могилеве, Орше, Пинске, Слуцке и других городах и местечках. Источники по их истории сохранились крайне неравномерно: «...это все такие отрывочные сведения, что связать их в одну картину почти не представляется возможности» [12, с. LXXXIV]. Это преимущественно публикации актов характера, помещенные в археографических сборниках с 1824 по 1940 г.

Польский король Сигизмунд III, разрешая брестским православным мещанам учредить братство и школу при Николаевской церкви по образцу Виленского Троицкого и Львовского Успенского братств [3, с. 37–39; 13, с. 243–244; 14, стб. 69–71], ссылаясь на грамоту (благословенный лист) Владимирского и Брестского епископа Мелетия Хребтовича 1590 г. [15, с. 8–10].

Адам Потий в конце 80-х – начале 90-х гг. XVI в., будучи еще светским лицом, покровительствовал братству: «Еще же и пан Адам Потий, кашталян Берестийский, сенатор короля его милости, чин братства Львовского в Берестью заложил» [3, с. 44]. Позднее, действуя уже как униатский епископ, Потий содействовал закрытию школы и упадку Брестского Николаевского братства [3, с. 90, 176, 215; 13, с. 266–267].

Чин (Устав) Львовского братства, «преподанный» Брестскому братству, был внесен в гродские книги игуменом брестского монастыря Афанасием Филипповичем в 1641 г. Публикация 40-х гг. XIX в. представляет собой особый «Чин», переписанный из брестских гродских книг в пинские в 1668 г. [16, с. 55].

В актах Брестского магистрата находился «увязный лист» королевского дворянина Федора Корсака о передаче православной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Бресте (1633 г., 7 мая) [15, с. 13–14]. Сделано это было на основании универсала Владислава IV (1633 г., 24 мар.) [15, с. 10–11] о возвращении православным отнятых униатами

церквей. Привилей короля об учреждении при этой церкви православного братства с прежними правами, школою и шпиталем (1641 г., 13 окт.) вошел в «Диариуш Брестского игумена Афанасия Филипповича». Диариуш, являясь повествовательным источником, вобрал в себя важнейшие документальные источники по истории Брестского братства, в том числе лист братству митрополита Петра Могилы [16, стб. 72–74, 80].

В «Собрании древних грамот и актов городов Минской губернии» (Минск, 1848) и других археографических изданиях содержатся документы о белорусских братствах, прежде всего минских [17, с. 12; 18, с. 51–56].

Жалованной грамотой 11 сентября 1592 г. Сигизмунд III учредил «братство церковное соборное, прозываемое шпитальное... дом вольный братский для сходок и номов своих межи, прикладом инших мест наших... школу и шпиталь при братстве» [3, с. 53–54].

После заключения Брестской унии братским имуществом завладели униаты.

Из грамоты короля Владислава следует, что новое православное братство «...cerkwi zalożenia śś pierwo-apostolow Piotra u Pawła niezuniowanych monasteru miasta naszego Minskiego... ufundowanego... в году 1613... а пред тем еще обывателями воеводства Минского и иных воеводств и поветов в году 1612... заложенного и подписями стверженого, а потом в году 1614 и 1620 благословленного их духовенством...» [19, с. 102].

В грамоте патриарха Феофана (1620 г.) отмечено, что Минское Петропавловское братство «яко и иные братства старати же бы размножение хвалы Божей чрез науку в школе, которую мают мети на кгрунтах своих, языка грецкаго, славенскаго и латинскаго было» [17, с. 13].

В цитированной ранее грамоте Владислава IV (1633 г., 18 мар.) подчеркнуто, что Минское Петропавловское братство образовалось «wegług artykulow u porządków» Виленского Святодуховского братства, дарованных константинопольским патриархом Иеремией и подтвержденных Сигизмундом III 21 июля 1589 г. [19, с. 102]. В этой грамоте содержится также перечень «фундаций» братству от дворянства «to wiecniemi czasu» [19, с. 103–104].

Сохранился универсал Петра Могилы Минскому православному братству о притеснениях от католиков и униатов (1640 г., 2 апр.) в издании 40-х гг. XIX в. [16, с. 64–66].

Опубликованные источники, содержащие сведения об истории Могилевского Богоявленского православного братства, по видовой принадлежности являются законодательными, актовыми и делопроизводственными материалами.

Это жалованные грамоты (привилеи, листы) братству от греческих патриархов [20, с. 47–52], польских королей Сигизмунда III и Владислава IV [20, с. 170]. Особо стоит отметить благословенную грамоту Петра Могилы на основание Могилевского Богоявленского братства (1635 г., 15 июля), в которой содержится перечень документов, полученных братством от светских и духовных властей, а также указание на то, что образовалось Могилевское братство по образцу Львовского и Виленского братств [20, с. 57–60].

Документы, характеризующие взаимоотношения братства с местной православной иерархией. Например, послание Петра Могилы к Могилевскому братству о вспомоществовании в реставрации Софийской церкви в «столице митрополитанской» Киеве (1634 г., 4 нояб.) [20, с. 52–53] и датированное тем же числом запрещение митрополита Могилевскому братству избирать архимандрита в братский монастырь без епископского благословения [20, с. 53–54]. К этой же группе можно отнести инструкцию Могилевского братства бурмистру Захару Сидоровичу («дозорцу братскому»), посланному к митрополиту Петру Могиле по делам братского монастыря (1639 г., 1 авг.) [20, с. 64–65].

Документы, характеризующие отношения братства с униатами и их владыками, например королевский позыв братству явиться в суд, выданный вследствие неповиновения братства униатскому епископу Гедиону Бролицкому (1601 г., 7 авг.) [20, с. 31–34]. Взаимоотношения его с другими православными братствами, прежде всего Львовским [20, с. 24–25] и Виленским [20, с. 54–55], в том числе и по имущественным вопросам, и, наконец,

документы, содержащие фундушевые [20, с. 61–64] и продажные [20, с. 26–27] записи братству и братскому монастырю [20, с. 49–51].

Много интересной информации о Могилевском Богоявленском братстве содержится в томах «Историко-юридических материалов» [21], которые почти полностью относятся к истории Восточной Белоруссии (во времена Речи Посполитой это воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславское и княжество Инфляндское – Лифляндия) [18, с. 170–171].

Среди актов Могилевского магистрата, имеющих отношение к братству, следует назвать дарственные записи разных лет братскому Богоявленскому монастырю [22, с. 211–218]. Особенной щедростью отличаются дарственные записи на земли и имущества, данные могилевским бурмистром Тимофеем Гапоновичем Козлом [22, с. 275–279].

Таким образом, опубликованные письменные источники по истории православных братств на территории Беларуси во второй половине XVI – первой половине XVII в. – это преимущественно законодательные, актовые и делопроизводительные материалы. В этих документах отражена жизнь и деятельность горожан, церковных и государственных институтов. Проведенный анализ позволяет судить об информативных возможностях источников по истории православных братств [23] и вполне соотносится с актуальным в современном источниковедении исследовательским подходом, результатом которого должна стать реконструкция православных братств как городских корпораций XVI–XVIII вв., их связей со светскими и духовными властями, роли в истории культуры восточнославянских народов [24].

Список литературы и источников

1. Дмитриев М. В. Киевская митрополия во второй половине XVI в. и генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг.: автореф. ... дис. д-ра ист. наук. М.: МГУ, 2001.
2. Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов. 2-е изд., с доп. Киев, 1898. Т. 3. Отд. 1.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. (далее – АЗР). СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. Т. 4: 1588–1632 гг. 583 с.
4. Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги в деле защиты православной веры и церкви. Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1898. 524 с.
5. Анушкин А. На заре книгопечатания в Литве. Вильнюс: Минтис, 1970. 196 с.
6. Акты, издаваемые Виленской комиссиею для разбора древних актов: в 38 т. (далее – АВАК). Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1878. Т. 9: Акты Виленского земского суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. XXI, 591, 57 с.
7. Чтения в Императорском Обществе истории древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М.: Университетская тип., 1859. Кн. 3. Отд. 3.
8. АВАК. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1875. Т. 8: Акты Виленского гродского суда. XXV, 652, 82 с.
9. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 15 т. (далее – Акты ЮЗР). СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1865. Т. 2: 1599–1637 гг. 288 с.
10. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: в 14 т. (далее – АСД). Вильна: Печатня в типографии Блюмовича, 1874. Т. 10. VIII, 391 с.
11. Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: в 3 т. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1959. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века / сост. канд. ист. наук З. Ю. Копыцкий, М. Ф. Залого. 516 с.

12. Довгялло Д. Исторические данные об отдельных церквях Западной России до половины XVII в. // АВАК. Вильна: Типография «Русский почин», 1908. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви. 567 с.
13. Акты ЮЗР. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1863. Т. 1: 1361–1598 гг. 301 с.
14. Филиппович Афанасий. «Диариуш албо список деев правдивых, в справе помножена и объяснена веры православное голошений ...» // Русская историческая библиотека: в 39 т. (далее – РИБ). Памятники полемической литературы в Западной Руси: в 3 кн. (далее – ППЛ). СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1878. Т. 4 (ППЛ. – Кн. 1.). 1448, 236 стб., 24 с.
15. АСД. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1890. Т. 11. XI, 372 с.
16. ЧОИДР. М.: Университетская Типография, 1848. Кн. 1. № 6. Отд. 4. Смес. С. 55–61; 64–66.
17. Миловидов А. И. К истории западно-русских церковных братств // ЧОИДР. М.: Университетская Типография, 1896. Кн. 1. Смес. С. 11–15.
18. Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М.: Наука, 1973. 303 с.
19. АВАК. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1880. Т. 11: Акты Главного Литовского трибунала. XLI, 545, 69 с.
20. АСД. Вильна: Печатня Губернского правления, 1867. Т. 2. 401 с.
21. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг Витебской и Могилевской губерний, хранящиеся в центральном архиве в Витебске: в 32 вып. Витебск, Вильна, 1876–1906 (далее – ИЮМ).
22. ИЮМ. Витебск: Типография Губернского правления, 1878. Вып. 9. VII, 546 с.
23. Фефелова О. А. Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Томск: ТГУ, 2001. 246 с.
24. Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788). Источниковедческое исследование. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 664 с. (Серия – Россия и Христианский Восток. Библиотека).

Фефелова О. А., кандидат исторических наук, зав. кафедрой.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: feofil@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 29.06.2010.

О. А. Fefelova

THE HISTORICAL SOURCES OF THE HISTORY OF THE ORTHODOX COMMUNITIES IN BYELORUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 16TH – THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

The fact that the majority of the archives of the orthodox communities disappeared on the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth makes it very difficult to study the history of the communities. The Ukrainian communities are in the better situation: only the archives of the Lviv Assumption, the Lutsk Exaltation of the Holy Cross, and the Kiev Epiphany Communities were published densely. The archives of other communities have only separate groups of documents available. The author of the article searched and analyzed types of the published historical sources to study the orthodox communities in Byelorussia in the period of the 2nd half of the 16th – the 1st half of the 17th century.

Key words: *the orthodox communities, historical sources, Polish-Lithuanian Commonwealth, the history of Byelorussia of the 2nd half of the 16th – the 1st half of the 17th century, archaeographical volumes.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.
E-mail: feofil@sibmail.com